Ю. М. Резник

Социокультурные основания жизненной политики человека

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заместитель директора по научной работе Российского института культурологии (г. Москва). (E-mail: reznik-um@mail.ru).

Аннотация: Выбор жизненного пути зависит не только от внешних обсто€тельств, но и от способности человека к установлению различий между разнообразными сторонами и фрагментами мира. В статье рассматриваются метафизические и социокультурные различия как основания жизненной политики современного человека.

Ключевые слова: человек, жизненный путь, жизненная политика, культура, становление и развитие, система и жизненный мир.

Предпосылки анализа

Понятие «жизненная политика» не получило пока широкого распространения в философской и социально-научной литературе. Э. Гидденс связывал его содержание с проектом рефлексивного «Я», предполагающим «предчувствие более фундаментальных структурных трансформаций, новых форм социального порядка, которые грядут «по ту сторону самого модерна»[1]. На уровне рефлексивного проекта «Я» «это предчувствие способствует возникновению новых политических форм социальной жизнедеятельности, или жизненной политики»[2].

---

[1] См. : Современная западная теоретическая социология. Выпуск 3. Энтони Гидденс. Реф. сбор. М. , 1995. С.111.

[2] Там же.

По мнению Гидденса, *жизненную политику* следует рассматривать как преемницу политики эмансипации (либерализм, радикализм, консерватизм и пр.), господствующей в раннебуржуазном обществе. Новая политика безразлична к условиям или предпосылкам свободы, *ее интересует само содержание свободы как автономного, независимого выбора жизненного пути.* Она утверждается в развитом гражданском обществе на стадии высокого или радикализированного модерна. В отличие от политики эмансипации, это — политика реализации жизненных стилей, а не жизненных шансов. Ее задача — создание нравственно оправданных форм социальной жизни, которые будут способствовать самоактуализации "Я" в контексте глобальных взаимозависимостей[1].

Жизненная политика осуществляется субъектом посредством различий. Как известно, различие есть результат различения. Различение (как важнейшая познавательная процедура) в отличие от социальной дифференциации (как естественно складывающегося деления людей по определенным, чаще всего объективным признакам) — это процесс конструирования и символического воспроизводства различий. Различения встроены в систему ориентирования человека как опознавательные механизмы и позволяют ему безошибочно определять свое место в жизненном пространстве. Различая, мы тем самым конструируем наш жизненный мир, выделяем и интегрируя в нем отдельные стороны и грани, соответствующие нашей собственной природе.

Концептуализация линий жизненной политики современного человека предполагает, с моей точки зрения, следующие процедуры:

– определение жизненных приоритетов путем разработки личностных стратегий в рамках принятых метафизических различий;

– выявление и анализ и социокультурных различий, который определяют соответственно его стиль жизни, проявляемый в типических ситуациях взаимодействия.

Метафизические различия касаются глубинных основ повседневной жизни человека. Они обуславливают его образ и направленность жизни, которые можно представить как систему координат, заданных различиями. Последние устанавливают смысловые рамки моделей жизненного пути, которые выступают предметом выбора человека. Он может выбирать обеспеченную и спокойную жизнь (стратегия жизненного благополучия) или путь, полный риска и потерь (стратегия жизненного успеха). В любом случае выбор остается за ним.

Еще в 1976 г. Э. Фромм[2] поставил в своей знаменитой книге ключевой вопрос перед современным человеком: иметь или быть? Позиция «иметь» отображает ситуацию человека, живущего в массовом, потребительском обществе и постепенно утрачивающего свой прежний образ жизни под воздей-

---

[1] Там же. С. 112.

[2] См. : *Фромм Э.* Иметь или быть? М. : Прогресс, 1990.

ствие средств массовой информации и индустрии досуга. Позиция «быть» характеризует способ самореализации человека, при котором он выбирает свой собственный вариант жизненного пути.

С тех пор этот вопрос не утратил своей актуальности и продолжает будоражить умы ученых и обычных людей, продолжающих поиск своего пути в сложном современном мире. Существует множество концепций самоопределения человека в сложных и экстремальных ситуациях. Причем в большинстве из них он оказывается перед выбором: быть свободным или обеспеченным. Именно эта дилемма определяет основное содержание жизненной политики человека на современном этапе.

Социокультурные различия носят дихотомический характер. Они выражаются чаще всего при помощи дуальных оппозиций. Имеются как самые простые (элементарные) социокультурные различия — «я и другой», «свой и чужой» (или «наши и не наши»), «белые и черные», «правые и левые» и т.д., так и более сложные, цивилизационные различия, например, «Запад и Восток», «Север и Юг», «Центр — периферия» и пр.

Возникает вопрос: как человек существует в условиях «разделенного», дифференцированного бытия, распределяя свою жизненную активность между сферами и сегментами мира? В традиционном мире это разделение было естественным. Отдельно существовали «рабовладельцы» и рабы», «господа» и «слуги». Между ними проходила четкая стена. Но в современном мире такое жесткое разделение становится невозможным. В нем постепенно исчезают социокультурные перегородки. На смену традиционного человека появляются новые типы личности.

Для характеристики «сложностных» моделей поведения человека в современном мире я предлагаю использовать понятие *«комплексная личность»*, которое выражает вариативность социального существования[1]. Такая личность способна перестраивать свое отношение к миру в зависимости от занимаемой в каждый данный момент жизни позиции или переживаемой ситуации. Присутствие человека в том или ином сегменте мира становится в значительной мере предметом его собственного выбора.

Понятие «комплексная личность» фиксирует в себе состояние или степень соответствия потребностей (ожиданий) человека возможностям и ресурсов его окружающей среды. Ее комплексность («сложностность») зависит от имеющегося набора ожиданий, способных отображать в определенной мере изменения внешней среды[2].

---

[1] В научной литературе можно встретить аналоги этого понятия, например, «универсальный человек» Р. Дарендорфа, «социально-полезный тип» А. Адлера, «продуктивный тип» Э. Фромма и некоторые другие.

[2] *Луман Н.* Социальные системы. М. , 2007. С. 415.

Комплексной личности противостоит *унитарная личность*, которая предпочитает однозначные поведенческие сценарии и типические ситуации в жизни и общении. Такая личность не обязательно является авторитарной или зависимой[1]. Нельзя также упрощать стиль ее жизни, сводя его к формуле обыденного сознания «быть как все». Унитарность означает большую замкнутость образа жизни личности, определенность системы жизненных приоритетов и склонность к социальным стандартам и стереотипам. Ей соответствует в большинстве случаев стратегия жизненного успеха.

Комплексная личность обладает в меньшей степени, чем унитарная, аутентичностью, рассматриваемой в данном контексте как способность быть самой собой, удерживать свой образ достаточно продолжительное время и вместе с тем поддерживать устойчивый баланс между самостью и внешними (в т.ч. ролевыми или нормативными) требованиями. Она склонна к экспериментированию, проигрыванию разных жизненных и социальных сценариев и, как следствие, к осуществлению стратегии самореализации.

Еще одним типом, соотносящимся с комплексным и унитарным типами личности, следует считать *полифоническую личность*, у которой смысложизненное ядро размыто, а варианты жизненного пути не определены четко[2]. На обыденном уровне способ ее существования можно выразить формулой «плыть по течению». В целом такая личность придерживается стратегии жизненного благополучия.

Таким образом, человек в процессе осуществления жизненной политики руководствуется разными стратегиями (например, благополучие, успех или самореализация). Перейду теперь к анализу различий как оснований жизненной политики современного человека.

Метафизические различия: становление и развитие как две парадигмы бытия человека в современном обществе

Исходным метафизическим различием выступает дуальность «развитие — становление», являющаяся основанием для выделения двух парадигм социального бытия человека. В реальной жизни становление и развитие следует рассматривать в их единстве, но в аналитических целях их различение является продуктивным шагом.

Я полагаю, что основная причина духовного кризиса как постсоветского, так и западного общества заключается не столько в недостаточности прежних критериев его существования, сколько в исчерпанности самой парадиг-

---

[1] Близким по значению к термину «унитарная личность» являются «авторитарная личность» А. Адорно, «управляющий тип» А. Адлера, «эксплуатирующий тип» Э. Фромма, «тоталитарный человек» Р. Дарендорфа.

[2] Понятию полифонической личности в научной литературе условно соответствуют термины «берущий тип» А. Адлера, «уступчивый тип» К. Хорни, «рецептивный тип» Э. Фромма, «потребляющий тип» Р. Дарендорфа и др.

мы развития, которая доминирует в общественной жизни на протяжении тысячелетий.

Идеи развития и прогресса достаточно полно представлены в отечественной философии и науке, а вот идея становления оказалась во многом в стороне от столбовой дороги познания наших ученых.

Как известно, становление — философская категория, выражающая спонтанную изменчивость вещей и явлений — их непрерывный переход и превращение одно в другое (иное). Становление не следует противопоставлять бытию вообще, как это делали некоторые философы прошлого. Оно есть момент бытия наряду с развитием. Становление как момент «вхождения в присутствие и выхода из него» соотносится с небытием («ничто») как отсутствием. Как известно, бытие у Хайдеггера — это «восходящее-являющееся постоянное присутствие» в мире. Следовательно, вхождение и восхождение суть атрибуты становления, а не бытия.

Поэтому более обоснованной мне представляется традиция разделения бытия на *актуальное*, ставшее бытие (бытие как развитие) и *потенциальное*, совершающееся, еще не ставшее бытие (бытие как становление). Следовательно, становление не совпадает по смыслу с развитием. Оно есть постоянное и неустанное расширение пределов развития, снятие замкнутого телеологического круга — «цель — результат». Ведь смысл развития состоит в достижении от цели к результату, а становления — в самом процессе совершения, в выходе за рамки наличного бытия, в осуществлении возможности снова быть другим, не похожим на себя, оставаясь при этом самим собой.

Между становлением и развитием имеется несколько существенных различий, которые привносят новые смысловые оттенки в изучение микросоциальной динамики современного человека.

1. Становление и развитие соотносятся между собой как совершаемое или совершающееся (незаконченное, неопределенное, невоплощенное) и совершенное (ставшее, определенное, воплощенное).

Становление — это то, что еще не стало, не имеет четкого присутствия и чему предстоит стать, реализоваться. Этим понятием обозначают действие или процесс перехода из возможности в наличное бытие (действительность). Оно не имеет четко заданной цели, так как его смысл заключается в самом процессе. Развиваться — это значит уже быть в мире, иметь присутствие в нем (где-то или в чем-то), обладать наличным бытием, т.е. в конечном счете, осуществиться, застыть или вылиться в какую-то форму. Развитие же — это то, что уже есть, т.е процесс актуализации становления и реализация одной из множества заложенных в нем возможностей.

Совершенное и совершаемое — слова однокоренные, но различные по смыслу. Становление относится к совершаемому. Оно есть прорыв человека в неизвестность, переход в ничто. Развитие же ведет к совершенному, получая

форму выражения и становясь реальностью для себя и других. Следовательно, совершаемое с точки зрения потенциала находится вне времени и пространства, а совершенное (и совершенство), имеет вполне определенные пространственно-временные контуры и осязаемые результаты. Совершаемое вытекает из потока самореализации человека, совершенное — из постоянного стремления человека к желаемым или социально значимым достижениям.

Еще раз отмечу, *развитие субъекта имеет дело со ставшим* (уже совершенным) или нормативно заданным, становление — *со становящимся* (совершаемым) или субъективно желаемым. Развитие, как правило, оформлено в результатах деятельности (должностях, званиях, книгах и пр.). Становление же есть жизненный порыв человека, растянувшийся на всю его жизнь. Это — бесформенное движение, движение по сути, а не по форме, содержательное наполнение совершаемого в процессе жизни.

2. Становление человека не имеет конца (оно представляет собой непрерывный процесс преодоления предела), развитие же конечно (оно всегда есть, или уже стало).

В развитии человек уходит от себя, приближаясь к целям системы, которой он служит. Он стремится стать, осуществиться в рамках системы, не замечая порой того, что постепенно теряет сам себя, перестает попросту быть. Развитие конечно. Оно имеет пределы, определяемые рамками достигнутого и требованиями системы. Не случайно поэтому человек, добившийся в своей жизни многого в формально-системном смысле, рано или поздно оказывается перед вопросом: а что же дальше? Например, человек, которого провожают на пенсию, осознает, что вместе с уходом из активной социальной жизни он теряет возможности развития. Многие, не решаясь ответить на этот вопрос, стараются продлить свою «молодость» и несутся дальше по колее развития, ставя перед собой все новые и новые цели. Но это лишь продление момента угасания. Приближение конца неумолимо.

Становление не только предшествует развитию, но и продолжается там, где развитие считается исчерпанным, законченным. Конечно, нельзя представлять себе ситуацию так, что становление — это рецепт личного благополучия человека (вечной молодости, неиссякаемой энергии и бодрости) и желаемого жизненного пути. Нет, конечно. Становление необходимо воспринимать как открытое и самодовлеющее движение, а не как переход к развитию, т.е. переходное состояние к чему-то более «настоящему», чем сама жизнь. Его нельзя рассматривать как подготовительный этап или нулевой цикл, после которого разворачивается нечто более значимое или желаемое. Наверное, становление есть самовоспроизводящаяся ситуация «жизненного порыва», которая не прекращается вместе с увяданием, упадком жизненных сил и уходом из активной социальной и профессиональной жизни, а длится вечно.

С каждым совершенным делом или событием человек умирает, причем умирает медленно и постепенно, исчерпывая себя, в конечном счете, до дна. Чтобы прервать цепь ухода из жизни, надо перейти в ситуацию становления, перестать казаться или быть, как все и открыть в себе другие, потаенные возможности.

Получается парадокс: развитие — это приближение смерти или постепенное увядание и уход из жизни (как известно, период роста всегда сменяется зрелым состоянием, а последнее переходит в увядающее состояние и так до самого конца), становление же есть набор высоты в духовном плане, оформление совершаемого без желания обрести собственную или социальную значимость, закрепить результаты своего движения в социальном мире в виде официальных и почетных постов, научных званий и наград.

Становление — это движения без цели и конца. Это путь обретения бессмертия. Развитие же конечно. Оно всегда есть тем, чем ему определено быть. А быть означает иметь присутствие где-то или в чем-то, обладать наличным бытием, осуществиться в мире.

3. Развитие есть движение по вертикали, а с определенного момента — по нисходящей линии, становление же есть всегда движение по горизонтали. Еще раз повторяю, развитие есть актуализация становления и реализация одной из множества возможностей, заложенных в нем.

Развитие человека в обществе имеет иерархическую природу. Оно предполагает нормативно одобряемый переход из одной стадии в другую. Так, например, подчиняясь этой логике, мы проходим поэтапно позиции школьника, студента, работника и т.д. С переходом на более высокую ступеньку социальной иерархии мы приобретаем вместе с тем чувство собственной значимости, теряя при этом возможности непосредственного общения с теми, кто сопровождал нас на предыдущих ступеньках развития. Наши отношения пронизаны массой формальных и безличных условностей, требующих от нас исполнения заданного сценария или ритуала.

В обычной жизни развивающийся субъект проходит все ступеньки карьеры, например, от студента университета до профессора, от рядового работника до руководителя крупной корпорации. Направление его движения определено заранее и сопровождается на каждом шагу специальными процедурами (например, защита диссертации, конкурс на замещение должностей, выход монографии или выпуск нового вида товара и т.п.).

Жизненная активность человека, выбравшего парадигму развития, имеет периоды подготовки, роста, достижения пика, а затем постепенного спада и прекращения. Каждый период происходит не только в строго нормированном пространстве, но и оценивается в соответствие с определенными критериями (показатели престижности, критерии успеха и т.д.), свидетельствующими о социальной значимости содеянного субъектом.

Развитие подобно спорту. В нем нельзя быть всегда и во всем победителем. Наступает момент, когда спортсмен теряет форму и прекращает гонку за результаты. Тогда он сходит с дистанции, чтобы опять продолжать жить в той же логике развития. И так до самого конца, пока его не покинут последние силы и не угаснет сознание.

Становление не имеет вертикального измерения, ему чужда любая иерархия. Это — движение вширь или вглубь, а не вверх-вниз. Это — восхождение, но не по социальной (служебной, иерархической лестнице), а по духовной лестнице, у которой нет конца. Становление не нуждается в общественном признании и оценке. Оно есть процесс «внутреннего горения» личности в лабиринтах жизни. В нем важна не оценка со стороны системы (отнесение к формальным или декларируемым ценностям), а саморефлексия субъекта, стремящегося постичь новое и неизведанное в мире.

Главный бич на пути становления — обретение чувства собственной значимости (важности). Я — важный («значимый»), и пусть другие считаются с моей персоной — боятся, принимают или «уважают» (т.е. все атрибуты стереотипных ожиданий). Как только мы начинаем соизмерять свои дела, содеянные поступки и совершенные результаты с некоторыми социальными ожиданиями (стандартами, стереотипами и пр.), то перестаем становиться, т.е. расти, останавливаться в пути, делать неизбежные ошибки, выбирать другое направление.

Таким образом, достигать совершенства, т.е. развиваться — это значит идти по заранее ожидаемой (протоптанной) дороге. Это конечный путь или путь в никуда. Становление есть расширение предела или преодоление ограничений, налагаемых средой или субъективными возможностями. Его смыслом является бессмертие человека, непрерывный переход в ничто, выход за пределы обыденной жизни путем обретения новых форм существования. Предел же развития личности — смерть, прекращение жизни, уход из нее.

4. Становление и развитие человека имеют разные сферы реализации. Они по-разному определяют перспективы и горизонты личностного роста субъекта.

Как известно, в социальном мире господствует парадигма развития. Вся западная цивилизация выросла и окрепла по сути дела на идеях развития и прогресса. Восток, приняв эту парадигму лишь внешне вместе с достижениями научно-технического прогресса, продолжает отстаивать на уровне индивидуального существования человека парадигму становления. Идейные истоки философии становления коренятся, в частности, в культуре и философии Древнего Востока. Идеи пустоты и нирваны, а также многочисленные практики внутреннего сосредоточения и погружения в себя подтверждают эту мысль.

Западный мир, став на путь социального развития и прогресса, фактически расколол индивидуальное существование (экзистенцию) на мелкие фрагменты и осколки. Формально декларируемая свобода личности оказалась под угрозой. В мире бизнеса, политики и формального права естественное состо-

яние человека прекратило свое существование. Личность ищет себя и находит в обособленном и закрытом от чуждого проникновения жизненном мире.

В мире формальных, безличных отношений, который мы называем вслед за Хабермасом системным, становление невозможно как свободный выбор возможностей в духе Сартра. Здесь царит логика целерационального действия, т.е. развития.

Место «назначения» становления человека совершенное иное. Это — жизненный мир, т.е. сфера повседневных коммуникаций, смыслом которых становится не достижение внешних целей, не исполнение социальных ожиданий, а взаимопонимание между субъектами. Именно там личность утверждает себя как индивидуальность и обретает желаемую свободу.

Однако процессы глобализации затронули и неотчуждаемые ранее фрагменты жизненного мира человека. Они проникли даже туда, где он себя чувствовал защищенным от экспансии системно-формального мира, в ее экзистенциальный мир, в т.ч. сферу интимных отношений.

5. Становление есть обретение человеком свободы и расширение ее границ, развитие же предполагает уход от себя, самоотчуждение, потерю индивидуальности.

Становление — это открытый путь, предоставляющий человеку веер разнообразных возможностей самореализации. В нем проявляются разные «Я» человека (идеальное, реальное, аутентичное и т.д.). Развитие же есть, как правило, закрепление одного вектора движения, оформление результатов уже ставшего в социально значимые формы — внешнее признание, слава, успех, уважение окружающих. Оно реализует одно из ролевых «Я», актуальное или востребованное на данный момент. Так, успешная и процветающая в социальном мире личность признается пределом мечтаний многих людей, а для системы в целом — венцом творения общества. Но это всего лишь кажимость.

Развитие есть итог (мера) существования человека на определенном этапе ее жизни. Мы развиваемся только тогда, когда переходим от одной социальной ступеньке к другой, обретая новые ресурсы и социальные возможности. Все остальное время мы лишь функционируем, адаптируясь к социальным структурам и проходя постепенно социально узаконенный жизненный цикл.

Становление как нескончаемое движение личности к себе в и в себя сопряжено с понятием свобода. Быть личностью, по Мунье, — это значит непрерывно утверждать себя, реализовать свой выбор. Он понимает бытие личности как непрерывный процесс жизнеутверждения, которое осуществляется посредством свободы. Свобода соединяет в себе возможность спонтанной активности личности и ее ответственность, т.е. свободу выбора и свободу принятия на себя обязательств.

Свое же высшее назначение личность находит в гражданском обществе как пространстве социальной свободы, которое формируется свободными и автономными личностями в процессе равноправного диалога или дискурса.

Таким образом, развитие имеет дело со ставшим (уже совершенным) или нормативно заданным, становление — со становящимся (совершаемым) или субъективно желаемым. Развитие, как правило, оформлено в результатах, других критериях измерения социальной значимости нашей жизни и деятельности. Становление же есть жизненный порыв или поиск, растянувшийся на всю жизнь. Это — бесформенное движение, движение по сути, а не по форме, содержательное наполнение совершаемого.

В становлении человек реализует себя как незавершенное существо, ведущее спор с вечностью, в развитии же — как смертное существо, устремленное к своему концу через конечные системы знания и опыта.

6. Становление и развитие имеют разное отношение к проблеме нравственного совершенства человека как субъекта.

Как известно, совершенное и совершенство — слова однокоренные. Становление касается совершенства субъекта, развитие же относится к уже совершенному им, т.е. плодам его деятельности, получивших свою форму, ставших реальностью «для-себя-и-других».

Совершенство же вытекает из стремления личности быть самим собой. Это — удел немногих, так как мало кому удается совершать, не прекращая своего становления. В развитии же человек, как правило, уходит от себя. Он стремится стать, осуществиться, обрести социальную значимость, не замечая того, что постепенно он теряет самого себя, перестает им быть.

Следовательно, развитие имеет пределы, определяемые рамками достигнутого. Не случайно, поэтому человек, добившийся в своей жизни успехов и славы, оказывается зачастую перед вопросом: а что же дальше? Многие, не решаясь ответить на этот вопрос, несутся дальше по колее развития, ставя новые цели и получая все новые и новые внешние результаты. Это «дурная» бесконечность, ведущая в никуда, а точнее — в ничто.

Становление как восхождение есть постоянное и неустанное расширение пределов развития, снятие замкнутого телеологического круга — «цель — результат». Ведь смысл развития в достижении, а смысл становления — в самом процессе совершения, в выходе за рамки наличного бытия, в осуществлении возможности снова быть самим собой или другим, не похожим на себя, оставаясь при этом самим собой. Чтобы быть в становлении, надо перестать «казаться» и «иметь», к чему нас обязывает парадигма развития.

* * *

Каким же образом человек научается совмещать в своей жизни две парадигмы бытия? И как вообще возможно соотношение между ними? Я выделяю в гипотетическом порядке три варианта взаимодействия парадигм развития и становления в контексте повседневной жизни человека, которые определяют конкретный тип его личности:

1) преобладание парадигмы развития с ее линейной логикой развития, порождающей предпосылки для существования унитарной личности;

2) преобладание парадигмы становления, которое делает возможным существование полифонической личности;

3) сбалансирование взаимодействие (коэволюция) двух парадигм, которое обуславливает формирование комплексной личности.

Соотношение двух парадигм бытия не следует понимать буквально. Оно не означает, например, что унитарная личность, становясь на путь развития, выбирает смерть, полифоническая — бессмертие, а комплексная балансирует на грани смерти и бессмертия. Такое соотношение лишь определяет жизненные приоритеты конкретного человека: потребность в достижении социально значимых результатов и социальном признании, а также осознание неизбежности их утраты (унитарная личность), потребность в проигрывание различных вариантов жизненного пути и ощущение бессмысленности однолинейной логики существования (полифоническая личность) и признание единства двух парадигм, проявляющихся в разных сегментах жизненного пространства (комплексная личность).

Социокультурные различия как характеристики жизненного стиля человека

Если метафизические различия определяют общую направленность и философию жизни человека, то социокультурные различия имеют отношение к его жизненному стилю. А, как известно, стиль, как и почерк, трудно подделать. Он несет в себе своеобразие личности, особое сочетание ее качеств и поведенческой манеры.

Социокультурные различия являются конкретизацией двух основных парадигм бытия — становления и развития. В данной статье мы рассмотрим следующие дуальные оппозиции:

1) *различия субъектов в системе отношений «природа — культура»: хранители-корректировщики и новаторы-демиурги*;

2) *различия субъекта по сферам его существования в обществе: человек системы и человек повседневности*.

Человек в пространстве разных культур

Отношение к исторически данной культуре является первым основанием для выделение типов человека. Моя гипотеза заключается в том, что в современном мире сосуществуют все типы культуры, когда либо созданные человечеством — традиционная, модернистская, позднемодернистская и собственно

постсовременная[1]. По этому основанию в мире человека можно различать разные типы субъектов — традиционный, модернистский и постмодернистский (или постсовременный).

Следует отметить, что парадигма развития используется преимущественно в традиционной, модернистской и позднемодернистской культурах, а парадигма становления — в постсовременных. Если традиционный и модернистский типы человека являются продуктом парадигмы развития, то постсовременный человек — незавершенный продукт культуры постмодерна. Ему еще предстоит стать, чтобы в полной мере реализовать свой потенциал. Поэтому он находится на стадии становления.

Если природа рассматривается в данном контексте как *поле объективных возможностей человека*, «внешняя» арена его жизнедеятельности, то культура характеризуется в большей степени пространство или *сферу свободной самореализации его сущностных сил.* Главный критерий существования того или иного типа человека — степень свободы, предоставляемой ему обществом.

В традиционной культуре свобода охватывает все то, что не противоречит существующим традициям и служит их воспроизводству. В мире модерна культура локализуется в основном в сфере производства и потребления жизненных благ. В постклассический (постмодернистский) период свобода становится достоянием людей, стремящихся к принятию реальности (а не к преобразованию, утилитарному использованию) и диалогу с ней. При этом предпочтение отдается не продуктивной и производительной деятельности человека, а его способности организовывать и поддерживать разнообразные (биосоциальные, информационные, обменные и пр.) связи с окружающей средой как средой его обитания.

Каждой из исторической разновидности культуры соответствует свой образ человека: традиционная культура — хранитель, собиратель; модернистская культура — «демиург», креативная личность; позднемодернистская культура — «производящий потребитель»; постсовременная культура — «хранитель-корректировщик». Причем первые три типа соответствуют в нашем понимании унитарной личности, а последний — полифонической личности.

Еще одно предположение состоит в том, что комплексному типу личности соответствует современный человек, соединяющий в себе черты традиционного, модернистского и постсовременного человека.

Современный человек — это, прежде всего, свободный человек, который обладает такими свойствами, как интерес к новому, постоянную готовность

---

[1] В научной литературе по проблемам модернизации выделяют обычно четыре модели культуры и соответствующие им типы личности: доклассическую или традиционную (V – XIV вв.); классическую или современную, модернистскую (XV – XIX вв); неоклассическую, неосовременную или позднемодернистскую (XX в.); постнеоклассическую или постсовременную (конец XX в. и далее). См.: *Козловский В. В., Уткин А. И., Федотова В. Г.* Модернизация: от равенства к свободе. — СПб. , 1995. — С.126.

к изменениям, разнообразие взглядов, ориентацию на значимую информацию, рациональное использование времени и имеющихся в его распоряжении ресурсов, личное достоинство, партикуляризм и оптимизм[1]. Все это определяет в значительной мере содержание стиля его жизни, связанный с коррекцией природного ландшафта и социокультурного окружения.

Человек между системой и жизненным миром

Основное противоречие социального бытия человека — противоборство жизненного и системного миров, в которых он выступает попеременно человеком системы, повседневным существом или гражданской личностью.

Понятия «жизненный мир» и «системный мир» рассматриваются мною в духе Ю. Хабермаса как аналитические конструкции, которые выражают различные стороны современного социума, находящиеся в непрерывном взаимодействии. При этом под системой я понимаю любое организационно оформленное социальное единство, обладающее иерархически сложной властной структурой, анонимным характером участия и стремящееся установить полный или частичный контроль над своими частями (индивидами) и доступными ему ресурсами. А жизненный мир определяется мной как сфера непосредственных коммуникаций между людьми, в которой преобладают конвенциональные и горизонтальные связи. Существенное различие между ними состоит в направленности существования индивидов: целедостижение в системном мире и взаимопонимание в жизненном мире.

К системам разного рода мною относятся государство, армия, корпорации, церковь, образовательные учреждения и другие институты. В известном смысле в качестве системы для человека выступает и его собственная семья, рассматриваемая как «ячейка общества», социальный институт, выполняющий по отношению к человеку социализирующие и другие функции. Жизненный мир располагает такими социальными формами, как семейно-родственные объединения, группы интересов, дружеские альянсы и приятельские компании.

Системный мир олицетворяет собой формально-бюрократический порядок, эксплуатирующий ресурсы нации в интересах небольшой группы людей, называемых неточным термином «элита». При слабости и аморфности гражданского общества противостоять жесткому и разрушающему воздействию авторитарного режима очень трудно. В авторитарном государстве жизненный мир деформирован, а его защитные и компенсаторные рефлексы чрезмерно ослаблены и постепенно утрачивают свою роль.

Жизненный мир характеризует сферу непосредственных коммуникаций между людьми, смыслом которых является взаимопонимание. Он конституи-

[1] *Козловский В. В., Уткин А. И., Федотова В. Г.* Модернизация: от равенства к свободе. — СПб., 1995. С. 136.

руется (самосовершается) в процессе становления человека, раскрывая его потенциал и открывая ему новые горизонты существования. Чтобы перейти в парадигму становления, человеку надо перестать «казаться» и «иметь», к чему его обязывает парадигма развития.

Системный мир стремится навязать жизненному миру чуждую ему логику развития. В становлении человек реализует себя как незавершенное существо, ведущее спор с вечностью, в развитии же он проявляет себя как завершенное существо, ограниченное конечными системами знания и опыта. Поиски социальных критериев изменения жизненного мира в рамках парадигмы развития ведут в тупик.

Системный и жизненные миры мир порождают особые типы человека. Системный человек является продуктом развития системы, которая стремится подчинить его жизненный мир всеми доступными или недоступными ей средствами. У такого человека имеется столько лиц (фигур), сколько у него форм участия в разных системах. Он может быть карьеристом и эго-деятелем или человеком долга, ритуалистом или манипулятором.

Человек повседневности предпочитает оставаться в рамках жизненного мира, хотя избежать контактов с миром систем ему не удастся. Но это для него скорее вынужденная мера и необходимость, чем потребность.

С точки зрения предложенной выше типологии системный человек тяготеет к унитарному типу личности, повседневный — к полифонической личности, а комплексному типу личности соответствует гражданская личность.

Наше предположение заключается в том, что гражданское общество постоянно, шаг за шагом преобразует процессы и структуры самоорганизации жизненного мира, выращивая внутри себя новые социокультурные «перегородки» и «прослойки», способные служить прообразами или прототипами определенных структур и процессов в системном мире. Оно опосредует переход от структур жизненного мира к структурам системного мира. При этом изменяется и тип личности, которая участвует в этих процессах.

Системный человек существует в рамках замкнутой и изолированной системы, в которой преобладает закон *возрастания энтропии*. А повседневный человек включен в жизненный мир как открытую систему, на которую распространяется закон *уменьшения энтропии*. Жизненный мир человека становится, таким образом, внешней средой системного мира, в котором непрерывно растет энтропия. В свою очередь гражданское общество является диссипативной системой, существование которой поддерживается постоянным обменом информацией и другими ресурсами между жизненным и системным мирами.

Стремление системного мира к максимальной устойчивости и упорядоченности дополняется тенденцией развития жизненного мира в сторону еще большего беспорядка и неустойчивости. Поэтому они не могут быть достаточными с точки зрения объяснения природы социального бытия человека. Для ее характеристики необходимо ввести еще одно измерение, в котором бы по-

рядок и хаос в обществе органически соединялись между собой. Таким измерением социального бытия выступает гражданское общество, существование которого связано с постоянным рост степени синтеза порядка, олицетворяемого системным миром социума, и социального хаоса, представленного плюрализмом структур жизненного мира. Из множества альтернативных стилей и структур, предлагаемых субъектами жизненного мира, гражданская личность производит отбор образцов, делая их впоследствии элементами системного мира. «Эти корреляции способны возникать спонтанно в результате комбинирования внутренних взаимодействий в системе с внешними взаимодействиями системы со средой»[1]. При этом «внешние» взаимодействия системного мира, т.е. его взаимодействия с жизненным миром, опосредуются субъектами гражданского общества.

Иначе говоря, субъекты гражданского общества берут на себя ответственность за выбор альтернативных структур внутри системного мира современного социума. В этом смысле они являются *детекторами* изменений в системном мире.

Социальный выбор, являющийся основным звеном механизма отбора в современном социуме, осуществляется посредством борьбы или конкуренции идеалов, каждый из которых проверяется на прочность критерием гражданственности: «свободное существование каждого в отдельности и всех вместе». По-видимому, можно предположить, что такой критерий никогда не реализуется полностью. Можно лишь говорить о той или иной степени его вероятности.

Таким образом, гражданский человек, реализуя потенциал комплексной личности, достигает состояния свободы, которая сопряжена с добровольным служением общему делу, с принятием на себя ответственности за других людей. Если отвлечься от формально-юридических определений такой свободы, декларируемых данной политической системой, то ее источник кроется в реальной возможности быть субъектом собственной истории, осуществлять изменения в границах доступного или освоенного пространства.

В заключение следует отметить, что человек всегда оказывается перед выбором, начиная с метафизического уровня, когда ему предстоит решить быть или не быть, придерживаться парадигмы развития или парадигмы становления, и заканчивая стилевыми различиями, которые помогают ему ориентироваться в конкретных жизненных ситуациях. Выбирая, он различает, а различая, определяет порядок своей жизни из множества альтернатив, намечает события и тем самым осуществляет жизненную политику.

© Ю. М. Резник

[1] *Бранский В. П.* Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. – СПб. , 1997. – № 1. – С.154.